

Е.Л. Плавская, ассистент кафедры теории и истории культуры
Новосибирского государственного технического университета

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ: ЭТНООРИЕНТИРОВАННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ КУРСЫ В УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО ВУЗА

Начало третьего тысячелетия явилось важной вехой в истории человечества. Технически ориентированное сознание прошлого века, доминировавшее в обществе, постепенно начинает корректироваться с учетом духовных потребностей, вечных по своей сути и потому актуальных во все времена. Все большее место в картине мира современного человека занимают гуманистические ценности и идеалы, призванные противопоставить войнам и социальным катастрофам принципы толерантности и компромисса в отношениях между людьми.

Одним из ярких примеров отношений, предполагающих компромисс и взаимоуважение, является существование в современном мире постиндустриального и традиционных обществ. По мнению исследователей, сегодня особо остро встала проблема модернизации традиционных обществ и культур, их включения в современный мир [5; 10, с. 209]. Становится очевидным, что на современном историческом этапе, характеризующемся предельной интенсивностью культурного взаимодействия, автономный характер существования традиционных обществ уже практически невозможен. «Для современного этапа развития мирового сообщества характерны две отчетливо наблюдаемые и внешне противоположные тенденции: с одной стороны, развертывание процессов глобализации, углубление экономической интеграции и взаимозависимости стран и народов, с другой – усиление национальной идентификации, национальной фрагментаризации и национальной обособления» [9, с. 3]. Именно поэтому вопросы специфики традиционной культуры и связанных с ней различий в менталитете представителей современного и традиционного общества приобретают особое значение, а сам феномен традиционной культуры становится объектом исследования для самых различных областей гуманитарного знания: социологии, психологии, культурологии, истории, этнографии и других.

Изучение закономерностей существования удивительного мира, сочетающего в себе архаический уклад с тенденциями мирового развития современности, позволяет лучше понять роль и место человека в обществе, соотнесенность мира природы и культуры, дает возможность под новым углом зрения оценить процесс исторического развития. Так, «в мировой этнографической практике постоянно растет интерес к общей проблеме и отдельным вопросам традиционных культур и мировоззрения, ибо замечено, что все или большинство теорий

вызывают живой интерес не столько благодаря открытию новых фактов и явлений, сколько благодаря тому, что они служат успешным объяснением процессов, происходящих в современном индустриальном мире» [6, с. 1].

Очевидно, что понимание сущностных черт традиционной культуры позволяет со всей ясностью осознать те особенности, которые сохраняют её уникальность и самобытность. При этом нельзя не согласиться с мнением К.В. Чистова о том, что «разные типы общества отличаются друг от друга не тем, что одни из них (архаические) «традиционные», другие (современные) «не традиционные», а набором и характером (содержанием) традиций, темпами их обновления, каналами их распространения, механизмом трансмиссии, способами фиксации стабильного и варьирующего, стагнации и лабильности» [15, с. 105].

Современная исследовательская литература в числе отличительных признаков традиционной культуры называет безавторское происхождение, передачу путем устной и невербальной коммуникации, постепенность изменений, коллективный характер сознания [5, с. 18; 14, с. 491]. Все эти, а также ряд других признаков традиционной культуры (таких, как, например, генерализация, каноничность, символизация и др.) объединены понятием «традиционализм», т. е. ориентацией на законы и образцы, которые ниспосланы свыше и призваны бережно передаваться от одного поколения к другому: «Стандартизация всех аспектов жизнедеятельности характерна прежде всего для так называемой традиционной культуры. Более того, стереотипизация опыта являет собой суть механизма традиций» [1, с. 3].

При этом характерной особенностью традиционализма является полная нескритичность членов общества по отношению к этим законам: весь жизненный уклад предопределен заранее, а события развиваются по раз и навсегда установленному порядку. Особое значение при этом приобретает авторитет культурного опыта предшествующих поколений: «Действующие нормы и правила считаются унаследованными от предков и уже потому

имеют императивный характер для любого члена группы» [1, с. 12].

Таким образом, налицо предстает особый тип мировосприятия, коренным образом отличающийся от привычного. По верному наблюдению М.Н. Холодиловой, традиционный человек живет в родовом сообществе и слабо или вовсе не включен в современные политические или экономические отношения [13, с. 6]. Подобная «невключенность» обеспечивает выбор иных приоритетов во взаимоотношениях с природой и обществом. В сознании человека выстраивается система смысловых парадигм, обуславливающих гармоничное вхождение в окружающий мир (так называемая «мифо-магическая тетрада»):

1. «Мировое равновесие» – баланс живого, сил и явлений как основа всего сущего и залог благополучия всех живых существ;
2. «Закон метаморфоз» – всеобщая взаимопревращаемость в мире, «оборотничество»: всё может оказаться всем;
3. Бинарные оппозиции, симметрия свойств или признаков любого существа или явления, необходимое наличие противоположности чему бы то ни было, и, как следствие, принцип искупления;
4. «Закон сопричастности» – осознание человеком своего единства и родства со всем живым и сущим, взгляд на природу изнутри [13, с. 6].

Традиционный способ восприятия окружающего мира большинством из нас, впитавших достижения научно-технического прогресса и устремленных на покорение новых познавательных вершин, воспринимается как нечто экзотическое, ведь традиционный человек «вбирает в себя любую метаморфозу окружающего, переживает и проживает ее синкретично, интуитивно откликаясь и подчиняясь включающему его потоку жизни» [13, с. 17]. Однако стоит помнить, что не только в мире, но и в нашей стране насчитывается несколько десятков этнических групп, сохранивших традиционный жизненный уклад. Одним из регионов, демонстрирующих многообразие этносов с традиционным типом культуры, является Сибирь.

Этнокультурная карта Сибири представлена на 1,5 млн. человек, являющихся коренным населением и насчитывающим в своем составе

около 34 народов – носителей традиционной культуры. К ним относятся этнические группы различной численности; наиболее крупными из них являются буряты, якуты и тувинцы. К народам средней численности принадлежат западносибирские татары, хакасы и алтайцы. К так называемым «малочисленным народам Севера» относятся эвенки, ханты, эвены, чукчи, нанайцы, коряки, манси, долганы, нивхи, селькупы, ульчи, ительмены, удэгейцы, эскимосы, чуванцы, нганасаны, юкагиры, кеты. Существуют также народы, представленные не более чем несколькими сотнями человек: орочи, тофалары, алеуты, негидальцы, энцы, ороки и др.

С учетом того, что коренные этносы в количественном отношении составляют лишь десятую часть населения всего региона, проблема сохранения их культурного наследия, в том числе принципов традиционализма, приобретает особое значение. Вдумчивое и внимательное отношение к процессу модернизации со стороны членов современного общества позволяет минимизировать последствия «культурного шока», неизбежно испытываемого представителями традиционных обществ, и плавно включить их в контекст современной историко-культурной ситуации.

Кроме того, с учетом сегодняшней социально-экономической, политической и экологической ситуации представителями постиндустриального общества все более осознается ценность самодостаточности традиционных культур в решении вопросов органичного существования ее представителей: «На основе своеобразного миропонимания, которое фиксировало всевозможные связи и отношения человека с внешним миром, со всем его многообразием, вырабатывались очень надежные механизмы для снятия различного рода противоречий: социальных и биологических, национальных, территориальных и т. д.» [6, с. 2].

Тем самым очевидно, что знакомство с миром традиционной культуры, изучение ее сущностных черт и принципов функционирования имеет важное общественное значение. Одним из социальных институтов, способных в значительной мере уберечь от забвения уникальные традиционные культуры,

сохранившиеся до настоящего времени, является система образования.

Содержание образования есть процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенном в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру [7, с. 645]. Исследователи справедливо определяют образование как основное средство развития гуманистической сущности человека [2, с. 100; 12, с. 4]. Пожалуй, никакой другой социальный институт не способен влиять на формирование личности столь многопланово и интенсивно, как образование, поскольку «кособая функция образования состоит в том, что своим содержанием оно закладывает базовые фундаментальные основы культуры личности: умственной, нравственной, экологической, эстетической, экономической, правовой и других ее сторон» [2, с. 100].

С одной стороны, достижения той отрасли педагогики, которая определяется как «народная» или «этническая» и характеризуется преимущественным развитием в русле традиционализма, сегодня уже не вызывают сомнений и являются одним из ярких примеров не только значимого с социальной точки зрения опыта, но и органичности его усвоения. Действительно, приобретение знаний о мире и самом себе в традиционном обществе происходит ненавязчиво, исподволь, но при всем том строго регламентирует жизнь человека. Так, народные сказки способствуют формированию у ребенка необходимых морально-этических установок и одновременно знакомят его с социально-общественным устройством. Другим средством этического воспитания служат пословицы и поговорки, выполняющие также и регулятивную функцию, поскольку способствуют процессу социализации личности. Песни и музыкальный фольклор, с одной стороны, играют роль фактора, влияющего на развитие эстетических представлений, а с другой – служат средством необходимой релаксации. Наконец, загадки, требующие определенных познаний о человеке, природе и обществе, способствуют интеллектуальному развитию.

Приведенные в качестве примера средства традиционного образования и воспитания

способствуют органичному вхождению индивида в социум и стимулируют развитие его творческого потенциала, поскольку основываются на устоявшихся веками и проверенных временем педагогических подходах, целью которых является формирование человека, развитого и духовно, и интеллектуально. Сегодняшнее многообразие учебной и методической литературы, авторских обучающих программ, использующих вековые традиции образования и воспитания, а также возросшая интенсивность научных разработок в этом направлении подтверждают мысль об актуальности интеграции в современном учебно-воспитательном процессе новейших научных достижений и традиционных педагогических методов. Особо уместны данные разработки в условиях дошкольного и школьного образования и воспитания, что связано с возрастными этапами формирования представлений человека о мире и вхождения в систему общественных отношений.

С другой стороны, образование само по себе — как традиционное, так и современное — служит в первую очередь средством постижения человеком всего многообразия духовных ценностей, накопленного предшествующими поколениями. С позиций сегодняшнего дня становится очевидным, что отнюдь не любое образование является для человека благом, а лишь то, которое служит идеалам добра и справедливости. Так, в Докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленном ЮНЕСКО, говорится, что «образование должно содействовать рождению нового гуманизма, важной чертой которого является этика и в котором значительное место уделяется знанию и уважению культур и различных цивилизаций» [8, с. 53]. По нашему мнению, одними из средств достижения поставленной в приведенном Докладе цели становятся разработка и внедрение в систему образования этноориентированных образовательных программ. Особо важной видится их роль в системе высшего образования, что связано со специфической ценностных приоритетов, бытующих в молодежной среде.

Общеизвестен факт, что культурная ситуация в современной России характеризуется

значительной деформацией жизненных ориентиров общества. Социальные потрясения 90-х годов XX века привели к утрате прежних, казавшихся вечными, идеалов. Наибольшее поражение в этом процессе испытало молодое поколение. Именно молодежь, обладая незначительным жизненным опытом и будучи интенсивно включенной в процесс социальных изменений, в первую очередь оказалась подверженной влиянию сомнительных по своей сути ценностных установок.

На наш взгляд, обращение в образовательном пространстве высшего учебного заведения к социальному и историческому опыту традиционных культур является одним из мощных средств духовного и патриотического воспитания, поскольку «менталитет жителей России в наши дни характеризуется сложными, противоречивыми процессами: научные представления переплетаются с различного рода вымыслами и мифами, обстоятельные подходы соседствуют с дилетантизмом, эмоциональной экспрессивностью, нигилизмом и популизмом» [4, с. 592–593]. Осознание себя как личности, включенной в жизнь своего народа, который, в свою очередь, является участником глобального межнационального культурного диалога, способно пробудить у студентов подлинный интерес к вечным ценностям и историческому наследию прошлого, помочь в формировании идеалов и национально-культурного самосознания.

Особо значимым в данной социокультурной ситуации представляется создание специальных образовательных программ для ВУЗов, основанных на материале традиционных культур того региона, где располагается конкретное учебное заведение. Акцент на этнографический ракурс дает возможность глубже проникнуть в сущность культуры и полнее осознать специфику традиционализма на наглядных примерах, поскольку многие аспекты существования традиционного общества студенты могут изучать путем непосредственных наблюдений.

Однако для адекватной оценки специфики традиционного общества представляется важным помимо изучения этнографического блока, связанного с рассмотрением локальных культур, знакомить студентов и с необходимыми

теоретическими понятиями, раскрывающими суть традиционализма. Прочное усвоение вопросов методологии традиционной культуры дает возможность овладения определенным «кодом», который позволяет анализировать и понимать закономерности ее существования.

В качестве подтверждения сказанного выше рассмотрим программу спецкурса «Культура народов Сибири», разработанную автором настоящей статьи для студентов Новосибирского государственного технического университета. Основная цель преподавания данного курса видится в формировании представления о культурном наследии сибирского региона и анализе современной социокультурной ситуации в Сибири, а также в развитии интереса к культуре традиционных обществ и стремления к ее сохранению. В результате изучения курса студент получает представление о феномене традиционных обществ, их региональном, конфессиональном и историческом многообразии, об особенностях традиционного менталитета, о понятии канона как категории художественного мышления представителей традиционных обществ, о способах создания, воссоздания и передачи культурного наследия в условиях традиционных культур и др.

Этнографический аспект представлен в рамках данного курса знакомством с культурами народов Сибири, а также с фольклорными традициями переселенцев. Студенты знакомятся с этногенезом и этнической историей сибирского региона, принципами ведения традиционного хозяйства, духовной культурой коренного населения Сибири и ролью народов Сибири в процессе развития торгово-промышленной цивилизации. При этом особое внимание уделяется проблемам, с одной стороны, преемственности культурных традиций отдельного народа, а с другой – межэтнического диалога культур. Полиэтничность сибирского региона выдвигает на одно из первых мест требование понимания студентами своеобразия, ценности и уникальности не только своего, но и других народов, а также умения ориентироваться в современной региональной социокультурной действительности. Поэтому одним из

ключевых понятий курса становится понятие «этнической культуры», ибо, как справедливо отмечают исследователи, именно она является основой формирования социально-этических норм поведения с высокой культурой межнационального общения и межнациональных отношений [3, с. 111].

В процессе освоения курса преподаватель подводит студентов к осознанию того, что деградация традиционных культур и обострение межэтнических противоречий во многом происходит вследствие игнорирования человечеством этих требований. В итоге курс обнаруживает важную воспитательную функцию, поскольку прививает молодым людям уважение и тактичность в отношении к другим народам, понимание необходимости бережного отношения к наследию как своей, так и иных культур. Особо актуальна данная функция в мультикультурном пространстве сибирского ВУЗа, где учатся представители различных национальностей, в том числе и тех, которые сохраняют традиционный жизненный уклад.

Содержание курса формирует сочетание культурно-исторической и философско-теоретической составляющих. В рамках курса привлекаются материалы как по теоретической и исторической культурологии, религиоведению, культурной антропологии, этнографии, так и по лингвистике, источниковедению, музейному делу и ряду других смежных дисциплин. Часть тем предлагается студентам для самостоятельного изучения; это касается преимущественно этнографической характеристики конкретных локальных культур. Предусмотрено использование обширного иллюстративного материала (репродукции, фото, видео) и проведение выездных экскурсий на базе этнографических музеев Новосибирска.

Таким образом, изучение спецкурса «Культура народов Сибири» имеет важное воспитательное и образовательное значение для студентов ВУЗов всех специальностей. Однако для обучающихся по гуманитарным направлениям важен еще один, не затронутый нами выше содержательный компонент. Известно, что студенты-гуманитарии (в частности, филологи) часто сталкиваются с необходимостью работы с документами, анализа и

обобщения архивных материалов и данных. Рассмотренный спецкурс, предоставляя возможность обращения с подобного рода информацией, способствует формированию навыка работы с источниковым материалом, давая тем самым возможность повысить свой профессиональный уровень.

Проблема гуманизации общества как необходимого условия его полноценного существования поставлена сегодня перед всеми нами. В процессе гуманизации образовательным учреждениям, а особенно ВУЗам, отводится особое место, поскольку они выполняют функции не только профессиональной подготовки специалистов, но и «вращения» субъектов культуры. В этом процессе нельзя недооценивать нравственно-воспитательную роль гуманитарных дисциплин. Именно они призваны формировать полноценного члена общества, способного строить партнерские отношения с представителями иной культурной принадлежности.

Особо хотелось бы отметить необходимость формирования у представителей молодого поколения такого качества характера, как толерантность. В условиях продолжающейся трансформации современного российского общества становится очевидной необходимость коренного переустройства и пересмотра оценок с позиций толерантности деятельности таких сфер, как государственное управление, социальный сектор, культурная политика и, конечно, образование.

При этом долгом преподавателя высшей школы становится пресечение любых попыток этнической агрессии, которые В.А. Тишков определяет как «симптомы нетерпимости». К ним относятся оскорбительная и пренебрежительная лексика, унижающая людей другой культуры, использование негативных стереотипов и обобщающих предубеждений,

поведенческий остракизм и изоляция, коалиции и группировки, построенные по избирательному принципу [11, с. 27]. Знакомство с традиционными культурами в рамках гуманитарных дисциплин, в частности, рассмотренного спецкурса, позволяет студенту при осознании самобытности культуры своего народа соотнести ее с культурным пространством родного края и – шире – включить их в мировой контекст.

В то же время знакомство студентов с основами традиционного мировосприятия позволяет преодолеть определенный технократизм мышления, в определенной степени свойственный студентам инженерных специальностей. В этом смысле спецкурс «Культура народов Сибири» берет на себя просветительскую функцию в сфере экологии природы и культуры, человека и общества, поскольку рассматриваемые в нем традиционные культуры «сохраняют «мировое равновесие», мобилизуя для этого все силы, «внутреннюю» и «внешнюю» экологичность своего бытия, то есть находятся в коэволюционном взаимодействии со своим природным окружением» [13, с. 11].

Нельзя не согласиться с тем, что «основным требованием гуманизации применительно к сфере образования должно стать формирование такого мировоззрения, которое заключало бы в себе единое интегрированное знание, в конечном счете определяющее и культурный уровень человека, и наиболее полно отвечающее интересам его глобального выживания» [12, с. 4]. Изучение культуры не только своего, но и других народов с иным менталитетом расширяет сферу жизненных представлений молодежи и в итоге обогащает ее духовный мир, а значит, служит залогом достойного будущего страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985. С. 3–21.
2. Гайсина Г.И. Образование как социокультурный феномен. М. – Уфа: МПГУ, БПГУ, 2000. 148 с.
3. Игушкина З.И. Формирование этнопедагогической культуры будущего учителя как условие этнокультурного возрождения сообществ // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 1 / Башк. пед. ин-т. Уфа, 1999. С. 109–115.
4. История: Учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 608 с.
5. Кряклина Т.Ф. Проблемы взаимосвязи национальных культур и образование: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Томск, 1995. 38 с.
6. Кулемзин В.М. Традиционное мировоззрение хантов: Дис. ... д-ра ист. наук в форме научного доклада. Новосибирск, 1993. 29 с.
7. Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 928 с.
8. Образование: сокровитное сокровище: Докл. Междунар. комис. по образованию для XXI в., представл. ЮНЕСКО. Б. м.: ЮНЕСКО, 1997. 296 с.
9. Попков Ю.В. Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск: Изд-во ИДМН, 2000. 200 с.
10. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия»; Высшая школа, 2000. 304 с.
11. Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция: Сб. статей / Под ред. М.Ю. Мартыновой. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 9–31.
12. Хамитов Э.Ш. Образование в контексте культуры // Культура и образование: Сб. статей. Вып. 1 / Башк. пед. ин-т. Уфа, 1999. С. 3–7.
13. Холодилова М.Н. Опыт традиционных культур в стратегии выживания человечества (социально-экологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 1996. 19 с.
14. Хоруженко К.М. Культурология: Энциклопедический словарь. Ростов-н/Д: Феникс, 1997. 640 с.
15. Чистов К.В. Традиция, «традиционные общества» и проблема варьирования // Советская этнография. 1982. № 2. С. 105–107.